

Статьи из Интернета и журналов

Послан Роман - 18.03.2011 09:46

Фундаментальный труд Леонида Павловича Сабанеева (1844-1898), в котором в популярной форме излагаются образ жизни, повадки и способы ловли почти всех известных в России пресноводных рыб.

. В Средней России - карп, карпия (преимущественно прудовая); в южных и юго-западных губерниях - короп, мелкие - коропчата, местами - подройчик, подрыйчик, на Волге, на Дону, на Кавказе и в Туркестане - сазан, в Астрах, губ. мелкий - лапыш, у донских казаков - сазамята. В низовьях Днепра и Днестра карпы меньше 10 фунтов - шаран, шаранец, саран, саранец - названия, принадлежащие собственно помеси речного коропа с карасем (С. Nordmanni). В Польше - карп, в дной - стопняк, в верховьях Вислы - цвик, мелкий - крочек. Карп-карась, помесь карпии с карасем (С. Collarii) - карпик, ставной короп, по-польски - дубиль. Таг. и кирг. - сазан, калм.-еюрга-сазан, берег-сазан; арм. - тетсак; у ходзенов - хартко, китайцев - лидза, лидзе. Я буду называть карпом безразлично речной коренной вид, так и прудовую его разность, отличая, це надо, первый под названием сазана или коропа, а последнюю под названием карпии.

По своей величине и значению для рыболовов и рыболовов-охотников карп, бесспорно, занимает первое место между всеми рыбами своего семейства, которое получило от него название. Но в промысловом отношении, несмотря на то, что в южной России и особенно в низовьях больших рек бассейна Черного, Каспийского и Аральского морей карп ловится в огромном количестве, он не имеет такого значения, как, напр., лещ, сырть, тарань и вобла, и впрок до сих пор почти нигде не заготавливается.

Название карп собственно нерусское, а так же, как все его европейские названия, происходит от греческого слова - плод, которое, очевидно, дано по причине необычайной плодовитости этой рыбы. Впрочем, название карп, иногда карпия употребительно только в средней России и относится исключительно к карпам, живущим в больших прудах и озерах; в юго-западной России оно заменяется другим - короп, а в юго-восточной, на Волге и Урале, карп известен под киргизским названием сазана.

Настоящий речной карп, или сазан, очень красив. Он покрыт необыкновенно крупной темно-желто-золотистой чешуей, которая на спине темнее, с синеватым оттенком, а на брюхе светлее; кажется, будто по золотому полю он весь усыпан гвоздиками с медными шляпками. С первого взгляда карп, особенно молодой, имеет довольно большое сходство с карасем, но он не так высок в спине (вышина тела только вдвое более толщины), толще и длиннее и сразу отличается от последнего своими 4 толстыми и короткими усиками на желтых, необыкновенно мясистых губах, почти таких же подвижных, как у леща; усики эти сидят попарно с каждой стороны и оканчиваются кругловатыми, плоскими головками.

Спинной плавник очень широк, шире, чем у других карповых, и занимает почти всю заднюю половину спины, цветом темно-серый. Кроме ширины, он отличается очень крепким пилообразным, зазубренным передним лучом. Такой луч имеет спинной плавник мирона-усача, но у карпа такое же строение имеет и передний луч заднепроходного плавника. Все нижние плавники серовато-фиолетового цвета, хвостовой - красно-бурый, глаза золотистые. Глоточные зубы, лежащие в глотке, имеющиеся у всех карповых рыб и служащие для перетирания твердой пищи, отличаются своей массивностью; их находится с каждой стороны по пяти, расположенных в два ряда. Молодые карпы 2-3-летнего возраста значительно плосче, шире, горбатее и светлее взрослых, почему называются местами лапышами и горбыльками. Крупные карпы имеют почти цилиндрическое туловище.

Но как в цвете, так и складе тела карп, эта далеко распространенная и даже, можно сказать, одомашненная рыба, подвержена многочисленным и сильным видоизменениям. С одной стороны, встречаются разности с очень удлинённым, почти цилиндрическим телом, с другой - бывают карпы, по форме тела подходящие к серебряному карасю. Последние, по-видимому, всего чаще встречаются в прудах и вообще в небольших замкнутых бассейнах, между тем как продолговатые карпы чаще встречаются в устьях рек, в море или в больших озерах.

В средней России, особенно в Балтийском бассейне, настоящий речной карп встречается довольно редко. Здесь преобладает прудовой карп, разведенный в конце прошлого и начале нынешнего столетия во многих прудах крупных польских и великорусских имений и оттуда, б. ч. случайно, перешедший во второстепенные реки и там размножившийся. Этот прудовой карп б. ч. немецкого происхождения и отличается от речного более темным и зеленоватым цветом чешуи, шириной, менее тупой мордой, с еще более резким переломом к спине, чем у продолговатого карпа, а главное - необыкновенной выносливостью, в чем значительно превосходит настоящего

речного сазана, или коропа, который в непроточных прудах размножается редко. В реках Балтийского бассейна, также в Москве-реке, Упе и многих других, даже в верховьях Дона, Воронеже встречается, по-видимому, почти исключительно немецкий карп, местами уже смешавшийся с коренным видом и своим родоначальником - сазаном.

Что касается настоящего карпа - прудового и речного, то как тот, так и другой достигают иногда огромных размеров, как ни одна из других карповых рыб, и глубокой старости. Самый большой из современных нам сазанов имел 55 кг. Этот гигант, по свидетельству С.Н.Алфераки, был пойман на крючья в 80 километрах от Таганрога, на Кривой косе. Лет 7- назад, т. е. в начале восьмидесятых годов, в р.Воронеже, Лебедянского уезда, попался в невод, по словам очевидцев, передававших об этом факте известному московскому охотнику и рыболову А.А.Беэру, громадный и вместе с тем необыкновенно уродливый сазан. Он вытянул 68 кг, но имел вид метровой обрубка почти 70 сантиметровой ширины. Озерные, тем более прудовые карпы Западной Европы вряд ли могут достигать таких больших размеров, как настоящие речные и морские сазаны Юго-Восточной Европы. Наибольшие карпы, известные из заграничной литературы, не превышают 44 кг и происходят из Цюрихского озера в Швейцарии. Знаменитый карп (из Одера), о котором, со слов Блоха, говорится во всех иностранных сочинениях о рыбах, весил всего 28 кг и пойман был еще в 1711 году. 16-килограммовые и 24-килограммовые сазаны встречаются у нас во многих больших и малых реках южной России и не составляют диковинки. Волжские сазаны в общем мельче нижнеднепровских и в настоящее время редко достигают 16-килограммового веса, чему причиной усиленная ловля. Лет сто назад, по свидетельству Палласа, в Каспии встречались сазаны до 1,5 м длиной.

Само собою разумеется, что такие огромные рыбы должны были прожить много лет. Действительно, имеются достоверные сведения о прудовых карпах, достигших не только столетнего, но даже двухсотлетнего возраста. Карпы прудов Поншартрена имели, по свидетельству Бюффона, 150 лет, а Шарлотенбургским (близ Берлина) было более 200; последние, кажется, целы и по настоящее время. Достигают ли сазаны такой глубокой старости - подлежит сильному сомнению, но, вероятно, и у нас в некоторых прудах удельных имений около Петербурга, а также в ставах польских магнатов найдутся столетние карпы.

В настоящее время карп водится почти во всех больших и средних реках России, за исключением рек, впадающих в Белое и Ледовитое моря. Всего реже встречается он в Балтийском бассейне, в Петербургской губ., Лифляндии и Эстляндии, сколько известно, его нет в текущих водах, и карп,

называемый в Петербурге, в отличие от язя, немецким, водится исключительно в немногих прудах при царских дворцах, напр. в Гатчине, Ропше, Петергофе, Красном Селе, также в некоторых имениях Курляндской губ. В Польше он изредка встречается в Висле, но тоже более принадлежит к обитателям прудов. В средней России карп еще весьма редок в верхнем течении Волги, а в верховьях последней и в озере Селигер бывает только случайно, годами, б. ч. очень мелкий; начиная с Твери, он попадает почти ежегодно, а далее встречается все в большем и большем количестве и достигает значительной величины. В Каму сазаны заходят весьма редко; гораздо чаще бывают в Оке и ее притоках, напр. в р. Проне, Цне и Мокше; в верхней Оке они, по свидетельству Тарачкова, живут круглый год под Орлом.

В самих низовьях Волги и Урала карп является в огромном количестве, особенно перед метанием икры, так как все-таки большая часть их населяет устья названных рек и самое взморье. Кроме того, он весьма многочислен в Куре и, вероятно, заходит в другие кавказские реки, где, однако, очень невелик ростом; в маленьких речках, по Менетрие, часто встречается горбатый вариант. Всего многочисленнее карп в реках, впадающих в моря, - Черное и Азовское. В Днестре, Буге, особенно в Днепре, Дону, также Припяти, Горыни, Стыре, Десне, Сейме, Суле, Пеле, Ворскле и друг. второстепенных реках, он принадлежит к самым обыкновенным рыбам; по Днепру доходит до Смоленска, а по Десне до Брянска.

Распространение карпа в Малой Азии и Персии еще не исследовано, но он водится в огромном количестве в Аральском море, в Сыр- и Аму-Дарье; в сибирских же реках карпа нет.

Что речной карп и сом - коренные жители Юго-Восточной Европы и Средней Азии, вообще стран с высокой летней и сравнительно низкой зимней температурой - косвенно доказывается высокой температурой, необходимой для нереста и развития икры этих рыб, а также их глубоким зимним сном. Сазан нерестится очень поздно, иногда даже позднее сома, линя и карася и, подобно этим рыбам, проявляет большую чувствительность к низкой температуре, еще с осени залегая на зимовку и переставая кормиться до окончательного вскрытия вод. Но линь и карась зарываются в ил, сазан же, подобно сому, зимует на ямах, а если закапывается, то только в прудах и озерах, и то очень редко. Поэтому сомнительно, чтобы сазан и сом могли бы когда-либо акклиматизироваться на севере России и Сибири.

Из своего оцепенения сазан выходит только с ледоходом, на юге - в марте, а в средней России - в апреле, в прудах и озерах даже в конце. Первое время он, впрочем, ничем о себе не заявляет и почти не удаляется от своих зимних становищ, но с прибылью воды подымается вверх, хотя на небольшие расстояния, а когда вода зальет луга, выходит на пойму для нереста и для жировки.

В южной России икрометание находится в несомненной зависимости от водополья, и только крупные карпы нерестятся в русле, когда уже река войдет в берега, или же в пойменных озерах и старицах.

Самый ранний нерест бывает на юге в последних числах апреля, но в средней России, именно в подмосковных губерниях, сазаны мечут икру во второй половине мая, а большей частью даже в начале июня. Продолжительность же всего периода нереста весьма различна и обуславливается как возрастом рыбы, так и местными условиями. Повсюду, однако, прежде всех трется самый мелкий сазан, затем средний и, наконец, самый крупный, а весь нерест продолжается около месяца, причем нерест каждой группы продолжается не более десяти дней. Наблюдения рыбоводов показали, что карпы, подобно многим другим рыбам, освобождаются от своих половых продуктов не сразу - единовременно, а в два или даже три приема, иногда через значительный промежуток времени; большая часть икры выметывается, однако, в первый раз. Некоторые особи по каким-то еще не исследованным причинам крайне опаздывают и с икрометанием, и известно много случаев, что зрелая икра замечалась у карпов даже в августе.

Весьма вероятно, что на некоторое время карпы, выжидая более благоприятных условий, могут задержать окончательное развитие половых продуктов, но, конечно, зрелость последних всего более зависит от температуры воды. По свидетельству А. А. Беэра, на одном из участков р. Воронежа в Лебедянском уезде настоящие сазаны никогда не нерестятся ранее 15 июня, прежде чем не будет заперта мельничная плотина (Добринская), притом все единовременно, большие и малые, и в течение нескольких (3 -4) дней. Между тем в соседних участках реки, запруживаемых ранее, сазаны начинают метать икру и с первых чисел мая, исподволь; нерест же 'карпов' (вероятно, это прудовые карпы, попавшие в реку, или какая-нибудь особая разность сазана) совершается и в Добринском участке, независимо от времени запора плотины.

В низовьях Волги, Дона и Днепра нерест сазанов начинается всегда в конце апреля, почти одновременно с разливом, который на юге бывает продолжительнее, чем на севере. Сазан в Волге начинает играть одновременно с прибылью воды - 'идет на игру вместе с водой' - и нерест его продолжается по июнь. Самый же разгар нереста бывает под Астраханью около 9 мая. То же самое можно сказать и про Дон и его притоки. В Северном Донце, по Дублянскому, карп начинает метать икру в конце апреля и продолжает тереться почти до половины июня. Местные рыболовы разделяют карпов на юрьевских, Никольских и троицких; к юрьевским относятся небольшие карпы до 4 кг (от 1,2), ко вторым средние - до 8 кг; самые крупные карпы, около 16 кг весом, нерестятся в конце мая. В Днепре, под Киевом, нерест карпа тоже бывает в самом разгаре около 9 мая. Затем уже в р.Мотыре Орловской губ. карпы мечут икру во второй половине мая, как и в верховьях Оки и Дона (Бобрики). В Москве-реке, по-видимому, карпы нерестились (в 1889 г.) между 10 -15 июня; в первых числах того же месяца мечут икру карпы в прудах Николо-Угрешского монастыря. В Суре под Симбирском - в мае, иногда запаздывая до середины июня; в Ардыме (впадающ. в р. Пензу) - в июне. По-видимому, везде прудовые и озерные карпы мечут икру ранее речных, так как проточная вода согревается позднее стоячей.

В Германии главный нерест карпа совпадает с цветением пшеницы (Эренкрейц), и, вероятно, эта

примета окажется верной и для России, так как цветение пшеницы обуславливается наступлением сильной жары, быстро нагревающей воду до надлежащей температуры. На пойме, в мелких местах, вода нагревается скорее, чем в русле, а потому ранний нерест и имеет место на займищах. В низовьях рек (напр. Волги) речные сазаны мечут икру ранее морских, так как имеют возможность раньше выбраться на разлив. Высоко вверх сазаны не поднимаются, едва ли на много десятков верст, и этим объясняется необыкновенно медленное расселение их в верховьях рек и вообще в средней России. Температура воды, при которой нерестится карп, должна быть не менее 18, даже 20 градусов; по наблюдениям рыбоводов, вода должна иметь температуру парного молока, чем объясняется различие во времени нереста в северных и южных местностях. В холодных ключевых прудах карпы вовсе не нерестятся, и икра, вероятно, всасывается организмом.

Не подлежит никакому сомнению, что в реках урожай молоди сазана находится в обратном отношении к высоте весенних вод. Чем больше разлив, тем дальше от русла уходят взрослые рыбы, и икра, выметанная ими, и молодь обсыхают и становятся добычей птиц. Напротив, при малой воде значительная часть карпов, особенно крупных, нерестится на ямах или на плесах, т. е. в заливах, и гораздо производительнее. Впрочем, речной, более производительный нерест бывает иногда, если вода долго не нагревается, т. е. при холодной весне.

Самцы отличаются от самок одного с ними возраста чуть не в половину меньшим ростом и прогонностью, т. е. более тонким и удлиненным, туловищем. Во время нереста их нетрудно бывает отличить по мягким неправильным бородавкам беловатого цвета, усеивающим затылок, щеки, жаберные крышки и грудные плавники. Кроме того, самцов всегда бывает вдвое или втрое более самок, что зависит от строения икринок карповых рыб.

Некоторые наблюдения показывают, что речные карпы, прежде чем начать нерест, делают иногда рекогносцировку, то есть в данной местности появляются несколько передовых особей, которые возвращаются обратно и вскоре, обыкновенно на другой же день, приводят массу рыб. Эти разведки известны, напр., на р. Воронеже, у с. Доброго, где появление лазутчиков на затопленном лугу, вскоре после запора мельничной плотины, предвещает скорый и притом валовой нерест, с большим нетерпением ожидаемый местными жителями. На нижней Волге сазаны, как сказано, 'идут на игру вместе с водой', часто очень мелкими местами, так что им приходится плыть боком и перепрыгивать через бугры. По таким полям, поросшим травой, сазаны разбиваются на мелкие табуны, штук по 10 - 15, и гоняются за самками, которые всегда идут впереди стаи. Для нереста выбираются здесь самые мелкие разливы, так что бывают видны спинные перья.

Самый процесс икрометания происходит главным образом по утренним зарям, особенно на восходе, и к 11 -12 ч. совсем прекращается. Совершается он небольшими партиями, и обыкновенно крупные икряники-самки сопровождаются 2-3, иногда 4 более мелкими молошниками. Самцы в это время стараются плыть бок о бок с самкой, оттесняя друг друга, шум и плеск, производимый ими в тихую погоду, бывает слышен за километр. Молоки выпускаются с необыкновенной силой, даже со свистом, что хорошо известно ловцам.

По вечерам на низовьях Волги сазаны вовсе не мечут, а только бродят по разливам, отыскивая такие места, где вода перекачивается в ложбины, т. е. держатся уже в более глубокой (в 1,5 -2 м глубины) и иногда быстротекущей воде. Здесь они выпрыгивают и всплескиваются, почему, надо полагать, сазаны в таких местах, подобно другим рыбам, 'разбивают себе икру', по выражению рыбаков, готовясь к нересту. Очень может быть, что сазаны и выпускают иногда икру в таких протоках, и во всяком случае проточная вода им необходима. В верховьях Оки под Орлом карпы, по наблюдениям Тарачкова, даже всегда (?) нерестятся на быстрых и мелких местах, но, вероятно, это исключение из общего правила, которое можно объяснить тем, что река входит здесь в берега очень рано и быстро, прежде чем созреют половые продукты карпов. Как очень сильная рыба, карпы во время своего хода на 'бой' могут преодолеть довольно значительные препятствия и свободно перескакивают через невысокие плотины, заплоты, завязки и другие преграды на своем пути. Известно, что карпы иногда выскакивают из воды на высоту 2 м, т. е. человеческого роста. Что касается прудовых, уже акклиматизировавшихся карпов, то они еще менее прихотливы, чем речные, и трутся б. ч. в камышах, хворосте и корягах, также в зарослях кувшинок и других водяных растений, к которым и прикрепляется икра. На речных же разливах икра ложится обыкновенно слоем на прошлогоднюю ветошь.

Икра карпов зеленоватого цвета и по величине не отличается от икры лещей, язей и других родственных пород. Количество икринок громадно, и карп действительно может назваться чуть ли не самой плодотворной рыбой. Икра и молоки появляются в зачатке уже на 2-м году, но нерестятся карпы только по 3-му, даже по 4-му году, большей частью достигнув 400 г, даже 800 г. Уже 800-900-граммовая самка имеет до 342 000, а у 3,5-килограммовой было найдено 621 000 икринок. Цифры эти дают, однако, не совсем верное понятие о количестве икры, так как у самок одинаковой величины оно может быть весьма различно. Несомненно, что икры бывает тем более, чем рыба сытее. В некоторых случаях вес икры может равняться почти половине веса рыбы.

Время, потребное для полного развития икринки в молодую рыбку, бывает весьма различно и зависит от температуры воды. При 18 -20 градусах зародыш выклеивается через 10 дней, может быть неделю; при низшей температуре он выходит из яйца через 3 недели и более, а при резкой перемене погоды и сильном охлаждении воды (градусов на 8) совсем погибает.

Главные враги икры и молоди карпов, однако, не холода, которые бывают не каждый год. Большая часть икры на разливе обсыхает после спада воды; много только что выклюнувшихся мальков не успевает скатиться в ямы, поемные озера, старые русла и остается на суше. Но и эти озера, ямы и ерики к концу лета часто пересыхают, и сазанята становятся добычей водяных птиц, цапель и свиней. Щурята и мелкий окунь также производят сильные опустошения в их рядах, и к осени вряд ли может уцелеть более десятой части выведшегося малька. Я имею в виду речных, а не прудовых карпов, икра которых и молодь менее подвержены различным случайностям, даже если не ведется правильного рыбного хозяйства. Полагать надо, что едва ли сотая доля икринок развивается в молодых рыбок, и из этих рыбок вряд ли через год уцелеет одна десятая, т. е. если принять, что самка с двумя самцами дает средним числом 300 000 оплодотворенных икринок, то из них выклюнется только 3000 рыбок, из которых через год остается 300, т. е. по 100 на каждого производителя. У карпов, нерестящихся на мелких разливах, вся икра и молодь пропадают без всякой пользы.

Так как большая часть молоди карпов выводится летом, позднее молоди всех речных рыб, а в конце сентября или в начале октября почти перестает кормиться и залегает на зимовку в камышах, то, понятное дело, первый год растет она сравнительно медленно. Хотя на нижней Волге уже в июле и августе попадаются сазанята-сеголетки в 9 см, а - 20 - 23-сантиметровые сазанчики, встречающиеся в мае во время разлива, должны иметь год, но встречаются также, несомненно, годовалые сазанчики, имеющие уже зачатки половых продуктов, в 13, даже 12 см. В верховьях Оки, близ Орла, молодые карпы к концу осени того же года достигают длины до 7,5 см, считая от конца морды до конца хвоста. По словам А. А. Безра, весной в р. Воронеже самый мелкий сазанчик имеет 13 - 18 см. Известный знаток нижеволжского рыболовства В. Е. Яковлев говорит, что с убылью воды молодь сазана скатывается в реку или в ильмени, но что в ильменах, несмотря на огромное количество растительных и животных пищевых веществ, сазанята растут много медленнее, чем в реке.

В этом странном противоречии нет ничего удивительного: любителям известно, как медленно растут в аквариумах их питомцы, несмотря на обилие пищи. Существует даже мнение, что величина рыб находится в зависимости от величины водного бассейна, ими обитаемого, и мнение это до некоторой степени справедливо, особенно относительно травоядных и всеядных видов. Рыбы растут в течение всей своей жизни, и рост их не подлежит тем законам, которым подчинен рост высших позвоночных. С первого взгляда кажется несомненным, что прирост рыб прямо пропорционален количеству пищи, но здесь упущен из виду один весьма важный фактор, обуславливающий быстроту роста при достаточной пище - это аппетит рыбы, или большая или меньшая прожорливость ее. В небольших стоячих водах, хотя бы изобилующих пищевыми веществами, нехищная рыба почти лишена моциона, пища переваривается в ней медленнее, она ест меньше и растет не особенно быстро, гораздо тише, чем в больших, тем более текучих водах, где пища добывается с некоторым трудом, ценою некоторого моциона, и где самый простор, и в особенности течение, способствуют моциону, быстрому пищеварению и ненасытности.

Кроме того, надо принять во внимание еще один весьма важный фактор прироста, до сих пор упускавшийся из виду, - это присутствие некоторого, конечно, небольшого, количества хищной рыбы в данном бассейне. Роль хищников в экономии природы гораздо важнее, чем это обыкновенно думают, и большинство хищных рыб прямо и косвенно гораздо полезнее человеку, чем некоторые нехищные рыбы, как, напр., колюшка, голец, бычки (*Gobius*) и другие. Судак, налим, щука и окунь, во-первых, уничтожают всех больных и слабых рыб, и уже в этом их огромная заслуга; во-вторых, разрежая слишком густое население, увеличивают порцию пищи здоровых и сильных рыб, и, в-третьих, там, где недостатка в пище нет, они своим преследованием побуждают вялую и сытую рыбу делать моцион, больше есть и скорее расти. Рыбоводам известна польза, приносимая небольшими щуками в прудах, служащих для откармливания карпов. Они подъедают их молодь, которая 'отбивает хлеб' у родителей, а взрослых карпов беспокоят и заставляют их двигаться, а следовательно больше есть. Нет сомнения, что и в 'диких' водах хищники могут играть - и большей частью играют - роль возбудителей аппетита. А так как хищники многочисленнее и разнообразнее в больших проточных водах, то нет ничего удивительного, что они еще в большей степени, чем простор и быстрота течения, способствуют быстрейшему приросту рыбы.

Я полагаю, что в большинстве случаев хищные рыбы приносят более пользы, чем вреда, именно тем, что прямо и косвенно содействуют более быстрому росту рыб, заставляя их делать

необходимый моцион и уменьшая число их конкурентов.

Причина быстрого роста карпа, несмотря на продолжительность его зимнего сна, - необыкновенная его прожорливость и притом всеядность. В этом отношении он превосходит мирона-усача, который и не достигает такой величины, как карп. Между этими двумя рыбами вообще замечается большая аналогия: мирон имеет почти то же самое географическое распространение, но это уже чисто речная рыба, избегающая тиховодья; он держится на самой стреже и потому оказывает на удочке еще большее сопротивление, чем карп. Как мирон, так и карп настоящие свиньи между рыбами, не брезгающие никакими растительными и животными веществами. Но как речной сазан, так тем более прудовой карп предпочитают растительную пищу червям, личинкам и разным насекомым. Главный корм этих рыб - весной и в начале лета - молодые побеги камыша (*Typha*) и некоторых других водяных растений, а также икра ранонерестящихся рыб в прудах и лягушечья. Камыш, надо полагать, составляет одно из необходимых условий благоденствия карпов, доставляя пищу и защиту, и где его нет, там они вряд ли могут жить в большом количестве. Нежные, сочные и сладкие побеги этого растения карпы предпочитают другим и весьма охотно обсасывают, обгладывают их, пока еще не загубели, что бывает в средней России до конца, а в южной до начала июня. Где много карпов, там всегда по утрам можно слышать в камышах их характерное чавканье и чмокание, более громкое, чем у других травоядных рыб. Мне кажется, что изобилие этого корма бывает главной причиной того, что карп, несмотря на то, что должен быть очень голодный после продолжительного зимнего поста, местами вовсе не берет весной на удочку. Позднее карпы, особенно прудовые, кормятся слизью, покрывающей листья подводных растений, и слизняками, личинками стрекозы, даже самими стрекозами, которых весьма ловко хватают, когда они сидят на листьях; в реках карпы питаются также раками, особенно линючими. Карп не брезгает даже падалью и калом, коровьим и в особенности овечьим, который составляет для него лакомство. 'На полднях' водопоях скота карпы очень любят жировать по утрам и вечерам. Хотя карпы имеют отличное зрение, но при отыскивании пищи руководствуются главным образом осязанием и запахом. В очень населенных местах речные карпы имеют после каждого сильного дождя огромное количество пищи в виде навозных и больших земляных червей и полупереваренного овса из конского помета. В судоходных реках различные зерна - овес, рожь, пшеница и просо - составляют, вероятно, даже самую главную пищу сазанов. По нашим главным рекам проходит в течение 6 - 7 месяцев такая масса зернового хлеба, что, конечно, многие тысячи пудов выбрасываются в реку водосливами на барках. А сколько барок с хлебом ежегодно разбивается и тонет на Волге, Днепре и других реках! Значительный процент затонувшего зерна достается на долю речных обитателей.

Подобно всем другим рыбам, прудовой карп, как и речной сазан, не брезгает своей и чужой молодью. Есть даже основание думать, что они кормятся ею до самых заморозков, даже поздней осенью. Крупные карпы местами ловят и не одну мелочь, а хватают и довольно крупную рыбу. Но, по-видимому, это случается только в самые голодные времена года - ранней весной и зимой. На нижней Волге сазанчики поздней осенью попадают на блесну: по словам Черкасова, весной 1885 года в одном омуте р.Сердобы было поймано изрядное количество сазанов тоже на блесну, причем большая часть засечена за рот, т. е. попали не случайно - 'самодером'. Тот же автор говорит о сазане в 14 кг, пойманном в Сердобе на живца. Н. А. Дублянский также упоминает о блеснении сазанов и сазанчиков и рассказывает о пойманном поздней осенью (неводом) сазане в 6 кг, в желудке которого был найден совершенно свежий окунь в 15 см. Очевидно, сазаны на своих зимних становищах хватают иногда мимо плывущую рыбу.

Как было сказано выше, сазаны всюду принадлежат к числу оседлых рыб и не совершают по реке дальних странствований для отыскивания удобных мест для нереста. В. Е. Яковлев полагает, что сазаны, живущие на взморье и чернях, поднимаются вверх по реке на 200 километров и, выметав икру, всегда возвращаются обратно. Речные сазаны, по его мнению, могут уходить дальше от своих обычных притонов, но, разумеется, как и у всех других рыб, дальность путешествия зависит от степени зрелости половых продуктов, т. е. далеко вверх поднимаются только те сазаны, которые нерестятся позднее, стало быть самые крупные. Выметав икру (на разливах), сазаны скатываются вниз и возвращаются на прежние места, но, по-видимому, начинают вести вполне оседлую жизнь через несколько недель, целый месяц после нереста. В Киевской губ., по крайней мере, сазаны в мае и частью в начале июня еще кочуют по всей реке и бродят по большим плесам.

Мелкий сазан, до 3-летнего возраста, постоянно живет по этим плесам и заливам, выбирая такие, которые изобилуют камышом (очеретом). Здесь он и зимует, но весной также выходит на разливы - не для нереста, а ради более обильного корма на займище и по причине сильного течения в русле реки во время водополья. Взрослый же сазан редко избирает своим местопребыванием такие плесы и заливы, хотя и выходит туда жировать. Как в открытой реке, так и в больших проточных прудах пристанищем его служат более или менее глубокие (в несколько метров) ямы, недоступные неводу. Крупные сазаны живут всегда в больших ямах, заваленных ломом (пенной) и корягами. Горбатый вариант сазана, известный на Волге, Сердобе и других реках под названием горбыля, а местами (по Северному Донцу) неправильно называемый коропом, всегда предпочитает подобные неприступные убежища. Вообще сазаны в реке, кроме горбылей, избегают слишком илистых или песчаных мест и избирают своим местопребыванием ямы с глинистым дном - по той причине, что такие ямы расположены почти всегда уступами или имеют много глыб; эти уступы и глыбы заменяют недостающие коряги. Большей частью такие ямы бывают под обрывами и крутоярами, в изгибе, делаемом рекой. В озерах и прудах карп предпочитает ямам плавучие острова, а иногда держится и в камышах. В небольших реках он часто живет под мостами, где обыкновенно бывает глубоко между сваями.

Вообще сазан любит тень и в солнечные дни редко выходит на поверхность воды, подобно другим карповым рыбам. В прудах это замечается чаще, чем в реках, и здесь можно наблюдать иногда целые ряды карпов, обращенных головами в одну сторону, всегда против ветра, и стоящих на 15 см ниже поверхности воды. Самым верным признаком присутствия карпов в данной местности служит его выбрасывание, которое нельзя никак смешать с выпрыгиванием других рыб. Сазан выскакивает из воды весь, почти торчком, т. е. перпендикулярно, с необыкновенной силой, и при этом издает (вероятно, губами) какой-то особый звук, похожий на отрывистое кваканье лягушки. Этот прыжок достигает иногда вышины до 1,5 м; очевидно, сазан продвигает эту эквилибристику с разбега, поднимаясь со дна кверху, и притом только ради моциона, а не из каких-либо других целей. Очень часто он выскакивает таким образом недалеко от лодки. Назад же он падает как придется - боком, плашмя, на голову - и, падая, производит сильный плеск хвостом и пускает большую волну. По-видимому, сазаны начинают выбрасываться только по окончании нереста, не ранее мая, когда уже несколько отъедятся и соберутся с силами, а кончают бой в сентябре. Обыкновенно прыжки сазана в известном месте показывают, во-первых, что эта рыба имеет здесь постоянный притон, во-вторых, что она отправляется на жировку. Частое выбрасывание сазана, при полном отсутствии клева, предвещает перемену погоды к худшему. Среди дня они почти никогда не выпрыгивают, а только по утрам и вечерам.

В это время, а также и ночью сазан жирует, т. е. кормится. С этой целью он выходит из ям на мелкие плесы или в камыши иногда еще с вечера и возвращается в свои притоны не позднее 8 -10 утра; в осеннее время, особенно при пасмурной погоде, сазан кормится почти весь день. На мелких местах сазаны бывают только ночью или ранним утром, до восхода, но их нельзя, однако, назвать такой ночной рыбой, как язь, лещ, тем более налим, так как, если сазаны сыты и дело подходит к осени, то они жируют только по утрам и вечерам, оставаясь ночью на ямах.

Карпы - рыбы стайные, общительные, и хотя самые крупные живут отдельно от более мелких, но в одной и той же стайке бывают карпы различного возраста, величины и веса - от 1 -1,5 кг до 8 кг и более. Однако они ходят не очень густо, а довольно длинными вереницами; из некоторых наблюдений можно заметить, что в ветреную погоду, когда шелест камыша и шум деревьев пугает эту чуткую и осторожную рыбу, она ходит вразнобой, т. е. в одиночку. Число особей в отдельной стае никогда не бывает так значительно, как в стае лещей, и обыкновенно равняется нескольким десяткам, редко сотням, и очень немногие ямы заключают в себе тысячи сазанов и то большей частью в конце осени, когда они собираются на зимовку. Исключение составляют только низовья Волги и Днепра, где сазаны очень многочисленны. Мелкий несовершеннолетний карп, 1 -2-или даже 3-летнего возраста, держится огромными стаями по заливам и затонам.

Как прудовой карп, так еще в большей степени речной сазан - такие сильные, крупные и вкусные рыбы, что нет ничего удивительного в том, что в значительной части Европейской России ужение их считается первоклассным и самым трудным спортом после ужения лосося и форели. Но лосось у нас редок, и его удят весьма немногие рыболовы, а форель, хотя имеет более обширное распространение, чем семга, но все-таки, сравнительно с карпом, редка, а главное мелка. Из карповых рыб только вырезуб, несомненно, сильнее сазана одинакового веса, но он, т. е. вырезуб, имеет в России весьма ограниченное распространение и притом редок; что же касается усача-мирона, то сила его сопротивления на удочке много зависит от того, что он ловится на более или менее значительном течении; поймать сазана на быстрине еще труднее, чем такой же величины мirona. Впрочем, быстрота течения и простор развивают силу всякой рыбы, и всем рыболовам известно, что озерная, тем более прудовая рыба гораздо слабее на удочке, чем речная, хотя бы последнюю ловили тоже в стоячих заводях. Разница в силе прудовой и речной рыбы выражается особенно резко у карпов: прудовой карп оказывает чуть ли не вдвое меньшее сопротивление на удочке, чем сазан такого же веса; озерный сазан тоже далеко не так боек, как речной. Карп, попавший в реку, впрочем, никогда не может сравниться в силе с коренным, 'диким' видом.

Специальное ужение карпов начинается у нас только с 55 градусов с. ш. Начиная с южной части Уфимской губ., в Симбирской, Пензенской, Тамбовской, южной части Рязанской и Тульской, в Черниговской и далее к западу карп принадлежит уже к числу довольно обыкновенных рыб и хорошо известен почти всем рыболовам. Севернее карпы попадаются сравнительно редко и б. ч. в прудах, где они разведены почти исключительно от привозных немецких или польских карпов, б. ч. в начале этого столетия. Несомненно, что в проточных прудах и реках средней полосы России, вернее в центральных губерниях, водятся как настоящий сазан, так и карп, и что они отчасти уже смешались между собой. В южной России - Оренбургской, в Астраханской, в Донском, Новороссийском и в юго-западном краях сазан, или карп, предпочитается всеми рыболовами-удильщиками другим рыбам.

Время ужения карпов находится в зависимости от климата и начинается тем ранее и бывает тем продолжительнее, чем он теплее. В Средней Европе (Ruhlich) карп начинает брать с марта, и клев его кончается в последних числах ноября. По словам Пуатевена, карпы во Франции ловятся на удочку до конца октября. У нас, даже на юге, клев начинается не ранее апреля и кончается редко позднее начала октября. По наблюдениям Буткова в Харьковской губернии, карпы начинают показываться, т. е. выходить из ям, только в первых числах апреля, когда температура воды достигнет 12 градусов R, и начинают брать в двадцатых. В октябре же попадаетеся на удочку, кажется, только мелкий 1.5 -2.5-годовалый сазан (нижняя Волга).

Главный клев карпов бывает у нас летом, а весной и осенью они клюют плохо или вовсе не берут. Как кажется, весеннее ужение возможно только на небольших реках (рр. Ардым, Пенз. губ.,

=====

Re: Статьи из Интернета и журналов

Послан Hischnik - 21.03.2011 19:59

Fisch des Jahres 2010

Die Karausche (Carassius carassius)

Gemeinsame Aktion in Deutschland und Österreich

Der Verband Deutscher Sportfischer (VDSF), das Österreichische Kuratorium für Fischerei und Gewässerschutz (ÖKF), das Bundesamt für Naturschutz (BfN) und der Verband Deutscher Sporttaucher (VDST) haben die Karausche zum Fisch des Jahres 2010 gewählt.

Damit soll ein wenig bekannter, aber dennoch interessanter Fisch der Öffentlichkeit vorgestellt werden. Zudem soll darauf hingewiesen werden, dass die Karausche durch Gefährdung und Verlust ihrer Lebensräume in unseren heimischen Gewässern immer seltener wird.

Die Karausche ist eine äußerst genügsame und robuste Fischart. Bevorzugt lebt sie in kleinen, pflanzenreichen und stehenden Gewässern, kann aber auch in Flüssen mit geringer Strömungsgeschwindigkeit und im Brackwasser vorkommen. Aufgrund ihrer hohen Anpassungsfähigkeit ist sie selbst in kleinsten, sauerstoffarmen und verschlammten Dorftümpeln zu finden. Wenn das Gewässer austrocknet, kann sich die Karausche im Schlamm vergraben und einige Tage überleben. Sie kann bis zu fünf Tage ohne Sauerstoff auskommen und gilt deshalb im Tierreich als „Meister im Luftanhalten“.

Über den Winter verfällt die Karausche, eingegraben im Schlamm, in eine Art Winterstarre und kann sogar vom Eis eingeschlossen überleben. Ihr Stoffwechsel ist dann deutlich eingeschränkt. Sobald die Temperaturen steigen erwacht die Karausche wieder zum Leben.

Die Karausche gehört zur Familie der Karpfenfische (Cyprinidae). Sie hat einen gedrungenen, hochrückigen Körper und ein kleines, endständiges Maul. Die Färbung ist grau über grünlich bis zu messinggelb. Sie ist leicht mit einem jungen Karpfen zu verwechseln, hat aber im Gegensatz zu diesem keine Barteln. Leicht zu verwechseln ist sie mit dem ebenfalls zu den Karpfenfischen gehörenden Giebel. Die mittleren Größen liegen bei 20 bis 35 cm, wobei auch eine Länge von 50 cm und ein Gewicht von mehr als 3 kg möglich sind.

Karauschen ernähren sich von Kleintieren aller Art, wie z.B. Zuckmückenlarven, Wasserflöhen, Würmern und Schlammschnecken sowie pflanzlichen Stoffen.

Die Geschlechtsreife tritt meist im dritten bis vierten Lebensjahr und bei einer Länge von 10 bis 15 cm ein. Die Karausche ist ein Sommerlaicher. Von Mai bis Juli heften die Weibchen 150.000 bis 300.000 klebrige, 1 bis 1,5 mm große Eier portionsweise an Wasserpflanzen.

Je nach Wassertemperatur schlüpfen die Larven nach drei bis sieben Tagen. Nach drei bis vier Jahren werden sie mit einer Länge von etwa 8 bis 15 Zentimeter geschlechtsreif.

Die Karausche ist heute über nahezu ganz Europa verbreitet und fehlt nur in Spanien, Mittel- und Süditalien sowie in Nordfinnland. Das ursprüngliche Verbreitungsgebiet ist nicht genau nachweisbar und liegt vermutlich in Osteuropa und Asien.

In unseren heimischen Gewässern ist in den vergangenen Jahren ein starker Rückgang der Karausche zu beobachten. Regional, wie beispielsweise in Nordrhein-Westfalen, gilt sie als stark gefährdete Art, in Bayern steht sie auf der Vorwarnliste. Die Ursachen hierfür liegen in erster Linie in der Veränderung ihres Lebensraumes durch Ufer- und Querverbauungen, Regulierungsmaßnahmen oder Schadstoffbelastungen, wovon natürlich auch alle anderen Fischarten betroffen sind.

Die Karausche bevorzugt dicht verwachsene kleine Auengewässer, die gelegentlich überflutet werden. Der Verbau von flachen Uferzonen wirkt sich daher besonders nachteilig auf die Bestände aus. Besonders für die Karausche ist es daher wichtig mehr Überschwemmungsgebiete zu schaffen damit sie sich wieder in kleinen Auentümpeln ausbreiten kann.

Schutz und Wiederherstellung des natürlichen Lebensraums kommen übrigens nicht nur der Karausche zugute, sondern sichern vielen verschiedenen Arten, die durch menschliche Eingriffe in die Gewässerstrukturen in ihrem Fortbestand gefährdet sind, das Überleben.

V. i. S. d. P.

Verband Deutscher Sportfischer e. V.

Peter Mohnert

Präsident

Belegexemplar erbeten

Offenbach, den 16.10.2008

Abdruck honorarfrei

Foto: Wolfgang Hauer

=====